

Научная статья. Политические науки
УДК 327(560+520)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-087-102>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В XXI в.

Ольга Андреевна Ледовская

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
oaled@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-416-3132>

Аннотация. После установления стратегического партнерства между Японией и Турцией в 2013 г. двусторонние отношения получили новый импульс к развитию по разным направлениям. Несмотря на то, что сегодня существуют различные сдерживающие факторы, влияющие на отношения между двумя странами, тенденция к расширению японо-турецкого сотрудничества является устойчивой, так как обе стороны стремятся к многовекторности своей внешней политики, и у Анкары и Токио во внешнеполитических курсах нет принципиальных противоречий, препятствующих партнерству.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, политическое и экономическое сотрудничество, многовекторность внешней политики

Для цитирования: Ледовская О. А. Основные направления стратегического партнерства между Японией и Турцией в XXI в. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):87-102. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-87-102>

Original article. Politics studies

MAIN ASPECTS OF THE STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN JAPAN AND TURKEY IN THE 21st CENTURY

Olga Ledovskaya

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
oaled@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-416-3132>

Abstract. After the establishment of the strategic partnership between Japan and Turkey in 2013, bilateral relations received a new impetus to develop in various directions. Despite the fact that today there are various constraining factors affecting relations between the two countries, the trend towards expanding Japanese-Turkish cooperation is stable, since both sides strive for a multi-vector foreign policy and Ankara and Tokyo have no fundamental contradictions in their foreign policy courses that impede partnership.

Keywords: strategic partnership, political and economic cooperation, multi-vector foreign policy

For citation: Ledovskaya O. A. Main Aspects of the Strategic Partnership between Japan and Turkey in the 21st Century. *Eastern Analytics*. 2024;14(2):87-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-87-102>

На 2024 г. приходится 100-летие установления дипломатических отношений между Турцией и Японией. Обе стороны подчеркивают «важное значение, которое они придают дальнейшему углублению дру-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

жественных связей к 2024 г., когда будет отмечаться эта памятная дата» [Турция станет..., 2023]. Современные японо-турецкие отношения многогранны. Исторический романтизм двусторонних отношений, выразившийся в солидарности и дружбе двух народов на фоне памятных исторических событий¹, позволил им сегодня выйти на более глубокий уровень сотрудничества, которое распространилось на различные области, не только политические и экономические, но также культурные и академические.

Можно утверждать, что с приходом к власти в Турции в 2002 г. Партии справедливости и развития поиски результативного взаимодействия между двумя странами имели конкретные достижения. Во внешней политике Турции наметились новые тенденции, которые определялись тремя основными факторами: новым пониманием идентичности Турции и ее роли в мире, стремлением к нормализации отношений с другими странами и усилению ее позиций в соседних регионах. Провозгласив «принцип многовекторности» внешней политики страны, Анкара намеревалась установить и поддерживать дипломатические отношения с большим количеством государств и выстроить такую архитектуру международных отношений, при которой отношения между странами носили бы не конкурирующий характер, а взаимодополняли бы друг друга.

Как отмечается в исследовании Международного института ближневосточных и балканских исследований (IFIMES), «после прихода ПСР к власти в 2002 году в Турции осознали необходимость использовать свое геостратегическое положение в качестве моста между тремя континентами. <...> Фактически, за последние два десятилетия Турция стала региональной силой и фаворитом как Востока, так и Запада» [Analysis, 2023]. Турция, заинтересованная в расширении сфер своего влияния, стремилась стабилизировать отношения не только с соседними ближневосточными странами, но и с государствами дальнего зарубежья, в том числе с Японией.

Новый подход во внешней политике поднял международный авторитет Турции и создал условия для расширения ее экономических связей, в частности, с Японией. В настоящее время все отчетливее обозначаются тенденции формирования многополярного мирового порядка, при котором кроме США – главного стратегического партнера Японии –

---

¹ В 1890 г. произошло спасение японцами членов команды турецкого фрегата «Эртугрула» у берегов Японии, а также эвакуация из Тегерана японских граждан экипажем "Turkishairlines" во время ирано-иракской войны в 1985 г.

существенную роль в мировой политике и экономике играют и другие страны. Перед Японией объективно встает необходимость приспособиться к быстро меняющемуся миру и новой расстановке сил на международной арене.

Что касается интересов Японии в двустороннем сотрудничестве с Турцией, то на первый план, как и во внешнеэкономических отношениях с другими странами, выступают торгово-экономические интересы, которые усиливаются географической близостью Турции к Европе и ближневосточным рынкам. По мнению японской стороны, Турция обладает растущим рынком и высоким уровнем развития экономических и политических отношений с исламскими странами [Higashino, 2021].

Подписанные между двумя странами План по развитию отношений между Японией и Турцией в XXI веке (2000 г.) и «Совместная декларация об установлении стратегического партнерства между Японией и Турецкой республикой» (2013 г.) [Joint Declaration, 2013] не только декларировали новое качество двустороннего сотрудничества в политической, экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной и др. областях, но и получили практическое воплощение в конкретных крупных совместных проектах: строительство моста в заливе Измит, строительство в Стамбуле моста «Халич» через залив Золотой Рог, Второго моста через Босфор и тоннеля «Мармарай» под проливом Босфор, плотины Хасан Угурлу, плотины Алтынкая, создание Турецко-Японского университета науки и технологий в Стамбуле. Все перечисленные объекты явились уникальными инфраструктурными проектами, имеющими стратегическое значение для Турции, а также примерами того, как Япония делает упор на использовании мягкой силы на Ближнем Востоке в дополнение к своей возросшей роли в вопросах международной безопасности.

Эти проекты были важны для Японии по нескольким причинам. Во-первых, инвестиции *JBIC* (*Japan Bank for international cooperation*), который участвовал в инвестировании объектов строительства, перевешивали любые вклады европейских банков. А во-вторых, названные проекты обеспечили определенную степень символичности в качестве связующего звена с Азией.

Развитию политических отношений между Японией и Турцией способствуют регулярные встречи на высшем уровне лидеров двух стран, многочисленные взаимные визиты официальных представителей, двусторонние переговоры о развитии политического и экономического сотрудничества. Из последних встреч следует назвать телефонный разговор в июле 2023 г. между Президентом Турции Р. Т. Эрдоганом и премьер-министром Японии Кисидой Фумио, а также их встречу в сентябре 2023 г. на саммите G20 в Нью-Дели. Оба лидера подтвердили намерение

развивать двустороннее сотрудничество по широкому кругу областей, в том числе в экономике, энергетике, сельском хозяйстве, образовании, обороне, борьбе со стихийными бедствиями, науке и технологиям. В январе 2024 г. состоялся визит министра иностранных дел Японии Камикавы Ёко в Анкару. Визит был приурочен к 100-летию установления дипломатических отношений между двумя странами и подтвердил стратегическое партнерство между двумя странами в качестве фундамента двусторонних отношений [Press Release, 2024].

На политической арене между двумя странами существуют различные уровни сотрудничества, основанные на признании схожих ценностей в отношении глобальных проблем, начиная от тесного сотрудничества в борьбе с пиратством в Аденском заливе и заканчивая единомыслием в международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций. Например, Турция является сторонником японских предложений по реформированию ООН. В основе позиции Японии лежит требование реконфигурации Совета безопасности ООН, чтобы включить Японию наряду с другими странами в качестве постоянных членов, наделив их правом вето. Стороны вновь подтвердили координацию действий в реформировании ООН во время визита в Турцию министра иностранных дел Японии Хаяси Ёсимаса в марте 2022 г. [Турция и Япония..., 2022].

В 2022 г. обе страны заняли солидарную позицию в отношении пуска баллистических ракет Северной Кореей в сторону Японского моря. Позиция Японии заключается в том, что «ракетные пуски КНДР являются прямым нарушением действующих резолюций Совета безопасности ООН» [КНДР..., 2022], в связи с чем северокорейской стороне был выражен решительный протест. Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу в беседе с японским министром иностранных дел Хаяси Есимаса высказал озабоченность Турции по поводу запуска ракеты в марте 2022 г. и выразил поддержку позиции, занятой Японией [Министры..., 2022].

В то же время между двумя странами существуют различные подходы по ряду международных проблем глобального и регионального характера. Несмотря на стремление Японии играть более значимую роль в международных отношениях в регионе Ближнего Востока, она продолжает оставаться в русле американской политики и традиционно следует за позицией США в отношении вопросов международной безопасности, не выходя за рамки американской стратегии на Ближнем Востоке.

После начала Турцией операции против сирийских курдов в январе 2018 г. произошло серьезное ухудшение отношений Анкары с США [Иванова, 2017, с. 383]. Это не могло не повлиять на то, что Япония не поддержала позицию Турции в вопросах безопасности на Ближнем Вос-

токе, в частности, в вопросах содействия окончанию вооруженных столкновений в Сирии. Обе страны согласились придерживаться позиции сотрудничества на Ближнем Востоке в соответствии с принципами ООН и НАТО. Япония выразила готовность оказать поддержку Турции только в отношении преодоления кризиса, связанного с беженцами [‘Goldenyear’, 2014], а также регулярно участвовала в предоставлении гуманитарной помощи для поддержки беженцев [Charbonneau, Brunnstrom, 2015].

Существуют расхождения между двумя странами в отношении проблем в Восточной Азии. Турция, так же как и с Японией, имеет развитые отношения с Китаем и занимает нейтральную позицию в территориальном споре между Токио и Пекином в отношении островов Сэнкаку и поэтому стремится не быть вовлеченной в напряженные отношения между Китаем и Японией. В территориальном споре между Японией и Южной Кореей относительно острова Такэсима Турция также предпочитает оставаться нейтральной, т. к. имеет глубокие корни отношений с Ю. Кореей.

В октябре 2019 г. Япония поддержала позицию США и европейских государств, решительно осудив турецкую военную операцию в Сирии, когда вооруженные силы Турции начали запланированную сухопутную операцию «Источник мира» к востоку от реки Евфрат в Сирии с целью ликвидации курдского ополчения вдоль северной границы Сирии. Утверждение Анкары о попытке обезопасить свои границы и уничтожить террористов встретило мощную негативную реакцию со стороны мирового сообщества. Министр иностранных дел Японии Мотеги Тосимицу в этой связи, в частности, подчеркнул в своем заявлении: «Япония глубоко обеспокоена тем, что последняя военная операция затруднит урегулирование сирийского кризиса и приведет к дальнейшему ухудшению гуманитарной ситуации. Япония еще раз подчеркивает свою позицию о том, что сирийский кризис не может быть решен никакими военными средствами» [World, 2019].

Одним из вопросов, требующих согласования позиций Токио и Анкары, явился уйгурский фактор [Парамонов, 2020]. Первоначально позиция Японии полностью соответствовала интересам Турции, которая исторически позиционировала себя как защитника интересов тюркоязычных народов, предоставляя убежище десяткам тысяч китайских уйгуров. Однако Анкара начала проявлять избирательность и сдержанность в вопросах поддержки подобных инициатив. Таким образом, позиции Токио и Анкары в данном вопросе не встретили взаимного понимания с точки зрения предсказуемости и последовательности действия сторон [Парамонов, 2020].

Еще одним вопросом, влияющим на политический диалог между Японией и Турцией, явился вопрос иммиграции из Турции. В Японии находится определенное количество как турецких, так и курдских беженцев. Эти беженцы сталкиваются с серьезными проблемами, поскольку японское правительство принимает очень мало просьб о предоставлении убежища, что означает, что многие из этих людей живут в постоянной неопределенности в обществе, где они не говорят на языке, не имеют права работать и сталкиваются с неоднозначным будущим. Представители курдской диаспоры прибыли в Японию в целях получения статуса беженцев, ссылаясь на нарушение прав человека в Турции и Ираке, однако до сих пор только один курд добился статуса беженца из-за строгих правил японской системы предоставления убежища. Некоторые из турецких граждан получили визы через брак с гражданином Японии, другие получили «специальное разрешение на пребывание» – визы, которые должны продлеваться каждые три месяца, пока их заявление или апелляция на получение статуса беженца находится на стадии рассмотрения². Большинству лиц с турецким гражданством, которые искали убежища в Японии в течение последних нескольких лет, было отказано в рассмотрении их дел.

В январе 2019 г. турецкая сторона выразила обеспокоенность в связи с новой политикой Токио в отношении трудовой миграции. Это было вызвано тем, что в декабре 2018 г. парламент Японии принял законодательные поправки, которые впервые в послевоенной истории фактически отменили запрет на использование в стране иностранной рабочей силы. Власти были намерены ввести новую систему широкого найма рабочих-иммигрантов, которых будут использовать в 14 секторах экономики, где ощущается нарастающая нехватка рабочих рук. Это, в первую очередь, относится к строительству, сельскому хозяйству, уходу за больными и престарелыми, судостроению. При этом в преддверии вступившего в силу в Японии 1 апреля 2019 г. закона о предоставлении вида на жительство для иностранцев было распространено уведомление с предварительным списком стран, из которых не будут приниматься рабочие. В связи с тем, что в этот список попали турецкие граждане, 31 января 2019 г. в МИД Турции был вызван посол Японии Миядзава Акио, и до его сведения была доведена позиция турецкой стороны в отношении того, что «такое положение дел противоречит духу стратегического партнерства между странами, их дружественным отношениям», и была выражена надежда, на то, что «в самом скором времени дан-

---

² Число мигрантов в Японии невероятно мало для страны Большой семерки, и ожидается, что оно кардинально не изменится, оставаясь примерно 0,2% от общей численности населения архипелага с 1990-х гг. и по прогнозам до 2030 г.

ное решение (о включении в список Турции – *ред.*) будет пересмотрено» [Посол, 2019]. Эти активные действия турецкой стороны привели к тому, что Япония достаточно оперативно исключила Турцию из числа стран, из которых запрещена трудовая миграция. 2 апреля 2019 г. в коммюнике МИД Турции было выражено удовлетворение «решением властей Японии исключить Турцию из числа стран, работники которых не смогут въезжать в страну из-за вступившего 1 апреля 2019 г. закона о порядке выдачи вида на жительство. Этот шаг соответствует духу дружественных отношений между Турцией и Японией, с которой сложились исторические и долгосрочные связи» [Турция удовлетворена..., 2019].

В этом отношении особое значение приобретает намерение двух стран заключить соглашение о социальном обеспечении между Японией и Турцией, что позволит гарантировать правовой контекст для защиты прав трудящихся-мигрантов и устранить пробелы в сфере социального обеспечения [Japan-Turkey..., 2022].

Следует отметить, что правительство Японии, понимая важность ознакомления населения страны с исламским миром, запустило ряд программ, направленных на повышение осведомленности о мусульманской религии и мусульманах. Например, в 2001 г. Коно Йохэй, который возглавлял в то время МИД Японии, представил «Инициативу Коно» (официальное название «Диалог цивилизаций с миром Ислама») – план, направленный на укрепление и развитие двусторонних отношений с мусульманскими национальными государствами при одновременном просвещении японцев в отношении так называемого «мусульманского мира». При этом следует иметь в виду, что после 11 сентября 2001 г. в Японии произошла негативная реакция в отношении мусульман и проявилась тенденция на более тесное сотрудничество с США в борьбе с терроризмом. В то же время на имидж Японии среди мусульман также повлияло присутствие с 2004–2008 гг. подразделения вооруженных сил Японии в Ираке во время второй иракской войны (крупнейший военный контингент, отправленный за пределы Японии в период после окончания Второй мировой войны).

Анализируя развитие двусторонних экономических отношений, следует подчеркнуть, что они не были приоритетом ни для одной из сторон и что до сих пор объем двустороннего экономического сотрудничества значительно меньше, чем мог бы быть, исходя из потенциала стратегического партнерства между Японией и Турцией.

Япония рассматривает Турцию как ворота, ведущие в Европу и на Ближний Восток [Турция станет..., 2023], и видит высокий потенциал в стране, население которой составляет 86 млн чел. и средний возраст которого 33 года. По мнению японской стороны, в Турции молодое

население, развитые технологии, мощная промышленная база и трудолюбивые люди. Турция имеет географическую близость к европейскому рынку без регулирования и целевых барьеров [Министр экономики..., 2023].

В этом отношении большие перспективы для двух стран представляет подписанное в сентябре 2023 г. соглашение об экономическом партнерстве и развитии двусторонней торговли и инвестиций. Договор был подписан на турецко-японском саммите, который прошел в Токио. По словам министра торговли Турции Омара Болата, это очень важный документ, который позволит укрепить и расширить связи между двумя странами [Турция станет..., 2023].

В настоящий момент динамика экономических отношений двух стран положительная, несмотря на пандемийные ограничения: в 2023 г. объем двусторонней торговли вырос и достиг более 5 млрд долл. Ожидается, что в 2024 г. он достигнет 6 млрд долл. и продолжит увеличиваться [Турция и Япония..., 2023]. Японский экспорт в Турцию составил более 3,9 млрд долл., а турецкий экспорт в Японию – всего 435 млн долл. А общая доля турецкого экспорта в общем импорте Японии составляет всего 0,06% [Region..., 2023]. Вместе с тем, начиная с 2011 г., японский экспорт демонстрирует неуклонное снижение.

Торговый баланс между Японией и Турцией характерен для торговли Японии с другими странами, что соответствует проводимой экспортно-ориентированной политике страны. Основные статьи экспорта из Японии – это коммуникационное оборудование, автомобили, продукция машиностроения, железо и сталь, двигатели, химическое и оптическое оборудование, ядерные реакторы и котлы, транспортные средства, электрическое, электронное оборудование; оптические и фотоприборы, медицинские аппараты и приборы и т. д. Растет турецкий экспорт в Японию; основными статьями его являются продукты рыболовства и животноводства, зерновые, бобовые, масличные и продукты из них, продукция горнодобывающей промышленности, химикаты и химические продукты. Рост турецкого экспорта повседневных товаров, таких как одежда и продукты питания, способствует сбалансированности двусторонней торговли. Как подчеркивает японская сторона, «эти продукты могут стать движущей силой увеличения японского импорта из Турции. Жители Японии оценили качество турецкой продукции» [Установлен..., 2023].

В этой связи необходимо отметить и новые точки роста во взаимной торговле: стабильно растет экспорт в Японию продукции сельского хозяйства Турции. Турция, как известно, традиционно является самодостаточной сельскохозяйственной страной, где сельскохозяйственный сектор обеспечивает четверть занятости и почти 10% ВВП страны. Зани-

мая седьмое место в мире по величине производства широкого спектра зерновых, фруктов и овощей, масличных семян и чая, продуктов животноводства и рыболовства, сельское хозяйство страны является очевидной и важной областью для взаимной выгоды обеих стран [Morrison, 2014, p. 192]. Япония же является крупнейшим нетто-импортером сельскохозяйственной продукции в мире по причине относительно небольшой доли обрабатываемых земель в стране. Кроме того, из-за демографического старения населения страны ощущается нехватка сельскохозяйственных рабочих, а японские фермы не являются промышленно развитыми и остаются небольшими по мировым стандартам. По тем же причинам, вызванным высоким потреблением морских продуктов на душу населения, Япония также является крупнейшим нетто-импортером морских и рыбных продуктов несмотря на то, что Япония – островная страна и обладает непосредственной близостью и доступом к океану. Продовольственная самодостаточность является серьезной проблемой для населения Японии и приоритетом государственной политики. По мнению Скотта Моррисона, профессора японского университета Акита, «обе стороны отмечают возможность того, что сельское хозяйство может стать основой для стратегической программы, учитывая деликатный вопрос о поставках продовольствия (особенно для японской стороны)» [Morrison, 2014, p. 192].

В настоящее время 280 японских фирм работают в Турции в машиностроении, автомобильной, финансовой, пищевой промышленности и сфере услуг [Турция станет..., 2023]. Например, компания Nissin Food, которая пришла в Турцию в 2010-х гг., производит макаронные изделия на своей фабрике в Турции и экспортирует их в Японию [Nissin Foods..., 2014]. Автопроизводитель Toyota в начале 2023 г. инвестировал 317 млн евро в свой завод в Сакарье для производства новых гибридных моделей и электромобилей, в результате чего общий объем инвестиций в стране достиг 2,5 млрд евро [Japanese Toyota..., 2023]. Корпорация Mitsubishi Electric, работающая в сфере кондиционирования воздуха, инвестировала 113 млн долл. США в новое производственное предприятие для акционерной компании Mitsubishi Electric Air Conditioning Systems Manufacturing Turkey (MACT), производственной базы фирмы по производству кондиционеров в Турции. Ожидается, что их производство начнется в феврале 2024 г. Новое производственное предприятие фирмы будет включать в себя экологически чистые меры по сокращению выбросов CO₂. Тепловые насосы – очень экономичная и экологически чистая продукция. Компания будет экспортировать их в основном в Европейский союз [Mitsubishi Electric..., 2022]. Также следует упомянуть успешное двустороннее сотрудничество в области медицины и здравоохранения.

По модели государственно-частного партнерства в мае 2020 г. в Стамбуле была открыта городская больница «Башакшехир Чам и Сакура» (Basakşehir Cam & Sakura), которая является самой современной больницей общего профиля в Турции. Сооруженная турецкой компанией Rönesans Healthcare Investment в партнерстве с японской корпорацией Sojitz, больница была признана «сделкой года в области ГЧП» (государственно-частного партнерства) и удостоена престижной международной премии Thomson Reuters Project Finance International Awards за финансовое закрытие на сумму 163 млрд иен. Проект превзошел номинантов из 21 страны на шести континентах, что является свидетельством инженерного успеха турецко-японского сотрудничества. Сооружение этой больницы символизирует вклад Японии в стратегию Турции по борьбе с инфекцией COVID-19, а также в медицинский сектор Турции [Basakşehir Cam, 2020].

Что касается новых инвестиций, следует подчеркнуть, что японские компании во всем мире сократили потоки прямых инвестиций из-за неопределенности международной обстановки, учитывая высокую инфляцию и напряженность в торговле между странами. Принимая во внимание существование многих неизвестных факторов, Япония проявляет осторожность в этом направлении.

Обе страны связывают большие перспективы с реализацией Соглашения о свободной торговле, переговоры по которому ведутся между двумя странами, что создаст более широкую и стабильную деловую среду для обеих стран, тем самым стимулируя увеличение инвестиций из Японии в Турцию.

По заявлению японской стороны, главными приоритетами японо-турецкого сотрудничества являются 4 направления:

- содействие созданию мощной городской инфраструктуры, которая поддерживает экономическое и социальное развитие, а также снижение риска бедствий;
- укрепление партнерства с частным сектором;
- укрепление связей с партнерами по развитию сотрудничества в третьих странах;
- поддержка государственной политики в отношении уязвимых групп населения, включая насильственно перемещенных лиц [Turkeyand..., 2022].

Следует также подчеркнуть важное значение взаимодействия двух стран в регионе Центральной Азии, где Турция и Япония разрабатывают совместную стратегию в странах региона. Для этого региона может быть создана модель сотрудничества, объединяющая успешный опыт турецких совместных предприятий с технологическими и финансовыми возможностями ведущих японских фирм.

Более того, развитие проектов, осуществляемых Турцией в сотрудничестве с Японией, в отличие от проектов, осуществляемых Анкарой в одностороннем порядке, снизит политические и экономические риски. Японские фирмы, в свою очередь, получают значительные выгоды, действуя в сотрудничестве с турецкими фирмами, которые имеют очень хорошие деловые коммуникации в странах Центральной Азии и лучше знакомы с региональными рынками. В этом отношении турецкие компании, активизировавшиеся на центральноазиатском рынке в основном в строительстве, имеют большой опыт ведения переговоров с местными властями, у них отработанные схемы поставок строительных материалов и привлечения рабочих. При этом японские компании трезво оценивают свои перспективы в Центральной Азии и не пытаются занять монопольную позицию, охотно вступая в консорциумы и альянсы с фирмами из других стран, в частности, из Турции.

Японо-турецкие и более широкие консорциумы действуют в сфере инфраструктуры, энергетики, химической промышленности. Значительная их часть реализуется на территории Туркменистана, Казахстана, Узбекистана.

В этом отношении следует выделить новое направление двустороннего сотрудничества в третьих странах, а именно в странах Африки. Представители Японии и Турции организовали панель «Турецко-японское партнерство для Африки» в рамках Токийской международной конференции по развитию Африки (TICAD) 2019 г., чтобы объединить совместные усилия в разработке новых экономических концепций, а также совместных проектов в области торговли, наращивания потенциала, развития навыков, здравоохранения, инфраструктуры, энергетики и связи в африканских странах к югу от Сахары под девизом «Инвестируйте в устойчивое будущее вместе» [Turkey Japan..., 2019]. Наиболее перспективными обе стороны называют инвестиции в таких секторах, как IT, энергетика, строительство инфраструктуры и автомобильная промышленность [Garip, Turk, 2019].

Большие перспективы существуют в сотрудничестве двух стран в борьбе со стихийными бедствиями, где Япония накопила огромный опыт и знания в управлении рисками природных стихийных бедствий, полученными в борьбе с повторяющимися природными катаклизмами.

Турецкие власти проявили крайнюю заинтересованность в обмене опытом с японской стороной в отношении новых технологий, таких как метод сейсмической изоляции, позволяющий снизить сейсмическую нагрузку и увеличить сейсмостойкость построек, что позволило бы предотвратить большие разрушения при землетрясениях и привело бы к минимизации жертв среди населения. Между двумя странами существ-

вует ряд действующих обучающих проектов, которые свидетельствуют о переходе Турции от *реактивного* подхода (с упором на экстренное реагирование) к *проактивному* подходу, который направлен на снижение риска стихийных бедствий.

В настоящее время специалисты двух стран считают приоритетными новые задачи: предупреждение природных катастроф и смягчение их негативных последствий. Центральное место в стратегии борьбы со стихией занимает проблема оценки риска, т. е. вероятности катастрофического события и величины ожидаемых человеческих жертв и материальных потерь. В этом отношении интересным представляется проект создания японо-турецкой деревни в районе последнего землетрясения в Кахраманмараше стоимостью 8 млн долл. [Установлен..., 2023].

Важным направлением в двустороннем сотрудничестве двух стран является академическое сотрудничество, научный обмен и развитие образовательных программ, направленных как на молодежь, так и на специалистов. В 2023 г. в Стамбуле открылся Турецко-Японский университет науки и технологий (TJSTU), договоренность о создании которого была достигнута между двумя странами в 2014 г. Данный проект явился показательным примером работы двух стран над его созданием и превращением в центр академической и исследовательской деятельности, в том числе и в космической отрасли. В вузе предусмотрены бакалавриат, магистратура и докторантура, а также подготовительные курсы для абитуриентов. Обучение в новом вузе ведется на английском языке. Кроме того, студенты смогут по выбору обучаться турецкому или японскому языкам дополнительно. Как сообщается, выпускникам нового вуза будут выдаваться два диплома, либо один диплом, который будет признаваться обеими странами [Турция и Япония открыли..., 2023]. По словам ректора университета, профессора Бекир Сами Йилбаса, «создание нового учреждения будет способствовать академическому обмену между двумя странами» [Турция и Япония открыли..., 2023].

Среди перспективных направлений двустороннего партнерства следует назвать сотрудничество в исследовании космоса. В октябре 2021 г. было подписано соглашение о турецко-японском космическом сотрудничестве между Турецким космическим агентством (TUA) и Японским агентством аэрокосмических исследований (JAXA), которое, в том числе, предусматривает проведение экспериментов с новыми космическими материалами, а в дальнейшем отправку первого гражданина Турции в космос, создание космодрома и полет на Луну [Atik, 2021].

Таким образом, следует признать, что стратегическое партнерство между Японией и Турцией носит устойчивый характер и становится примером «нового» развития геополитической ситуации в Азии, пред-

полагающей многополярный подход в международных отношениях, который дает возможность обеим странам повысить их политический вес на международной арене. Обе стороны подчеркивают, что стремятся к многовекторности своей внешней политики, у Анкары и Токио во внешнеполитических курсах нет принципиальных противоречий, препятствующих партнерству.

Японские и турецкие эксперты подчеркивают, что внешнеполитические интересы и стратегические политические цели Японии и Турции не пересекаются и не сталкиваются ни в каких областях, вызывающих серьезную озабоченность [Esenbel, 2013]. В этом контексте Турция часто упоминается как один из наиболее перспективных кандидатов на партнерство, особенно с учетом ее глубоких знаний и опыта в работе на Ближнем Востоке и в Центральной Азии с точки зрения взаимодействия двух стран в этом регионе.

По некоторым направлениям двусторонних отношений обе стороны имеют немало объективных предпосылок для их развития на взаимовыгодных началах. Это, в первую очередь, относится к сфере экономических и научно-технических связей, которые в последние годы значительно расширились. По заявлению турецкой стороны, «отношения с Японией важны для Турции, и уровень взаимодействия между странами почти достиг состояния альянса» [Япония, 2023].

Принимая во внимание тот факт, что политическая роль Турции на международной арене в последнее время значительно возросла, Япония, заявляя о намерении «поднять отношения с Турцией на стратегический и союзнический уровень» [Jointtrade..., 2023], определяет ее в качестве важного стратегического партнера в Восточном Средиземноморье, регионе Черного моря, а также на Ближнем Востоке.

Литература / References

1. Иванова И. И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М., 2017. 424 с. [Ivanova I. Evolution of the Middle East policy of the Turkish Republic (1923–2016). Moscow, 2017. 424 p. (in Russian)].
2. Morrison Scott. Japan and Turkey: The Contours and Current Status of an Economic Partnership / Free trade Agreement // Insight Turkey. 2014. Vol. 16. No. 2. Pp. 183–195. URL: <https://www.insightturkey.com/file/360/japan-and-turkey-the-contours-and-current-status-of-an-economic-partnershipfree-trade-agreement-spring-2014-vol16-no2>.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. КНДР запустила в сторону Японского моря баллистическую ракету // Polit.ru. 03.05.2022. URL: https://polit.ru/news/2022/03/05/North_Korea/?utm_source=yx-news&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.04.2022).

2. Министр экономики Японии: деловые связи между Турцией и Японией расширяются // *yenisafak.com*. 07.09.2023. URL: <https://www.yenisafak.com/ru/economy/9711?ysclid=lrqgtqoy73930236552> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Министры иностранных дел Турции и Японии обсудили двусторонние связи, сотрудничество // *yenisafak.com*. 01.06.2022. URL: <https://www.yenisafak.com/en/news/turkish-japanese-foreign-ministers-discuss-bilateral-ties-cooperation-3587293> (accessed: 05.04.2022).
4. Парамонов О. Самая «прояпонская» страна смотрит в сторону Пекина // *russiancouncil.ru*. 09.10. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/samaya-proyaponskaya-strana-smotrit-v-storonu-pekina/> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Посол Японии вызван в МИД Турции в связи с политикой о трудовой миграции // *Новости Турции и Евразии*. 31.01.2019. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2019/01/31/mot-posol-yaponii-vyzvan-v-mid.html> (дата обращения: 15.02.2020).
6. Турция и Япония договорились о торговле и инвестициях // *restproperty.ru*. 07.09.2023. URL: <https://restproperty.ru/news/turtsiya-i-yaponiya-dogovorilis-o-torgovle-i-investitsiyakh/?ysclid=lr55grsoet321243859> (дата обращения: 08.09.2023).
7. Турция удовлетворена решением Японии по закону о трудовой миграции // *Новости Турции и Евразии*. 02.04.2019. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2019/04/02/mot-turtsiya-udovletvorena-resheniem-yaponii> (дата обращения: 15.02.2020).
8. Турция и Япония хотят реформирования Совбеза ООН // *anna-news.info*. 19.03.2022. URL: <https://anna-news.info/turtsiya-i-yaponiya-hotyat-reformirovaniya-sovbeza-oon/?ysclid=lr4wj7rpkpk342056095> (дата обращения: 15.09.2022).
9. Турция и Япония на перепутье // *inosmi.ru*. 05.10.2023. URL: <https://inosmi.ru/20101005/163398287.html?ysclid=lr55grsoet321243859> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Турция и Япония открыли совместный университет в Стамбуле // *Новости Турции и Евразии*. 30.11. 2023. URL: <https://mk-turkey.ru/education/2023/11/30/p-turtsiya-i-yaponiya-osnovali-sovmestnyj-universitet.html> (дата обращения: 10.12.2023).
11. Турция станет «вратами» Японии на Ближнем Востоке // *eadaily.com*. 07.09.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/09/07/turtsiya-stanet-vratami-yaponii-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Установлен первый контакт для создания японско-турецкой деревни в зоне землетрясения // *adanamersin.com*. 15.03.2023. URL: <https://adanamersin.com/2023/03/Первый-контакт-был-установлен-для-создания-Японской-Турецкой-бухты-в-районе-землетрясения/> (дата обращения: 10.10.2023).
13. Япония договорилась вместе с Турцией экономически восстанавливать Украину // *rossaprimavera.ru*. 06.09.2023. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/03e-a1eb3> (дата обращения: 10.01.2024).
14. Analysis. 2023 to mark the 100th anniversary of the Republic of Türkiye: Will Türkiye Organize Early Presidential and Parliamentary Elections? // *ifimes.org*. 21.12.2022. URL: <https://www.ifimes.org/en/researches/2023-to-mark-the-100th->

- anniversary-of-the-republic-of-turkiye-will-turkiye-organize-early-presidential-and-parliamentary-elections/5114 (accessed: 15.01.2023).
15. Atik Cahid. Turkey, Japan Pen Cooperation Agreement to Explore Space Together // Orbit Inside – Tech, Earth, Space and Engineering News. 27.10.2021. URL: <https://www.orbitinside.com/turkey-japan-space-agreement/> (accessed: 15.01.2022).
  16. Basaksehir Cam&Sakura City Hospital // ronesans.com. 2020. URL: <https://ronesans.com/en/projects/investment/basaksehir-cam-sakura-city-hospital> (accessed: 15.01.2022).
  17. Charbonneau Land Brunnstrom D. Japan boosts support for war refugees from Syria, Iraq // yahoo.com. 30.09.2015. URL: <https://www.yahoo.com/news/japan-boosts-support-war-refugees-syria-iraq-184546791.html> (accessed: 15.10.2020).
  18. ‘Golden Year’ of Turkish-Japanese Relations. Turkish Center for Asia Pacific Studies // asianpacificcenter.org. 13.01.2014. URL: <http://www.asianpacificcenter.org/japan-turkey-partnership.html#:~:text=Last%20year%20was%20a%20golden,Mitsubishi%20and%20French%20Areva%20Consortium> (accessed:10.01.2023).
  19. Esenbel. Selcuk. Turkey’s Changing Foreign Policy Stance: Getting Closer to Asia? // Middle East Institute. 04.10.2013. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkeys-changing-foreign-policy-stance-getting-closer-asia> (accessed: 15.02.2020).
  20. Garip Ergin and Turk Yunus. Turkey, Japan eye further cooperation in Africa // Anadolu Ajansı. 19.06.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkey-japan-eye-further-cooperation-in-africa/1508830> (accessed: 15.02.2020).
  21. Higashino Atsuko. Relations between the EU, Turkey and Japan: dissonances in the strategic triangle // researchgate.net. 02.03.2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/349756926_Relations_between_the_EU_Turkey_and_Japan_dissonances_in_the_strategic_triangle (accessed: 20.10.2021).
  22. Japanese Toyota’s investment hits EUR2.5bn in Turkey // trmonitor.net. 14.11.2023. URL: <https://www.trmonitor.net/japanese-toyotas-investment-hits-eur-2-5bn-in-turkey> (accessed: 20.12.2023).
  23. Japan-Turkey Foreign Ministers’ Meeting Russia’s military invasion agrees to violate international law // tellerreport.com. 19.03.2022. URL: <https://www.tellerreport.com/news/2022-03-19-japan-turkey-foreign-ministers-meeting-russia-s-military-invasion-agrees-to-violate-international-law.HJMR9pX7f5.html> (accessed: 15.05.2022).
  24. Joint Declaration on the Establishment of Strategic Partnership between Japan and the Republic of Turkey // mofa.go.jp. 20.05.2013. URL: www.mofa.go.jp/files/000004160.pdf (accessed: 15.01.2014).
  25. Joint trade statement from Türkiye and Japan // worldwealthnews.com. 05.09.2023. URL: <https://worldwealthnews.com/joint-trade-statement-from-turkiye-and-japan>(accessed: 10.10.2023).
  26. Mitsubishi Electric to expand production capacity at A/C base in Turkey // seekingalpha.com. 27.05.2022. URL: <https://seekingalpha.com/news/3843457-mitsubishi-electric-to-expand-production-capacity-at-ac-base-in-turkey> (accessed: 10.11.2022).
  27. Nisshin Foods adds Turkey to its pasta production bases // asia.nikkei.com. 30.01.2014. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Nisshin-Foods-adds-Turkey-to-its-pasta-production-bases> (accessed: 15.01.2020).

28. Press Release Press Release Regarding the Visit of H. E. Ms. Kamikawa Yoko, Minister for Foreign Affairs of Japan to Türkiye No: 8. 15 January 2024 // mfa.gov.tr. 15.01.2024. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-8_-japonya-disisleri-bakani-kamikawa-yoko-nun-ulkemizi-ziyareti-hk.ru.mfa (accessed: 18.01.2024).
29. Region Middle East. Japan-Turkey Relations // mofa.go.jp. 2023. URL: www.mofa.go.jp/region/middle_e/turkey/data.html (accessed:15.01.2024)
30. Turkey and Japan, beyond borders // japantimes.co.jp. 28.10.2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/country-report/2022/10/28/turkey-report-2022/turkey-japan-beyond-borders> (accessed:10.11.2022).
31. Turkey Japan Partnership for Africa // DEİK | Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu. 28.08.2019. URL: <https://www.deik.org.tr/press-releases-turkey-japan-partnership-for-africahttps> (accessed: 10.10.2022).
32. Turkey, Japan Pen Cooperation Agreement to Explore Space Together // orbitinside.com. 27.10.2021. URL: <https://www.orbitinside.com/turkey-japan-space-agreement> (accessed: 15.01.2022).
33. World leaders unite in condemnation of Turkey's Syria operation // nbcnews.com. 10.10. 2019. URL: [www.nbcnews.com.world leaders unite in condemnation of Turkey's Syria operation](http://www.nbcnews.com/world-leaders-unite-in-condemnation-of-turkey-s-syria-operation) (accessed: 15.01.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ледовская Ольга Андреевна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения Российской Академии Наук, Москва, Россия

Ledovskaya Olga A. – PhD (History), Senior Research fellow, Center for Study of Common Problems of Contemporary East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.